

ЧИСТИЛИЩЕ

**ПРОЕКТ СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА
«ЧИСТИЛИЩЕ»**

**СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
«ЧИСТИЛИЩЕ»**

**ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ИСХОД»**

**АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЯНЫЧАР»**

**АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ДАР УЧИТЕЛЕЙ»**

**ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ГРАНЬ»**

СКОРО!

**МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ТУРИСТ»**

**ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. БЕГЛЕЦ»**

Дмитрий Янковский

ЧИСТИЛИЩЕ

ГРАНЬ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я62

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Чистилище» издается с 2014 года

Идея проекта — *Сергей Тармашев*

Художник — *Андрей Липаев*

Серийное оформление — *Николай Ковалёв*

Дизайн переплета — *Елисей Жбанов*

Я62 Янковский, Дмитрий.
Чистилище. Грань : [фантастический роман] / Дмитрий Янковский. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Чистилище. Проект Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-089347-8

На рубеже тысячелетий люди верили в самые невероятные природные катаклизмы, способные угрожать всему живому на планете. Однако катастрофа, уничтожившая человеческую цивилизацию, оказалась рукотворной. Разработанный нацистом страшный вирус, вырвавшийся из военных лабораторий, убил большую часть человечества, а остальных превратил в кровожадных безумцев. Мир превратился в постапокалиптическую пустыню, в котором с трудом выживают укрывшиеся в подземных убежищах немногочисленные здоровые люди.

Кирилл был сыном высокопоставленного офицера ФСБ. Поэтому когда Санкт-Петербург накрыл смертельный вирус, уничтоживший половину населения планеты, семья Кирилла получила доступ в военный спецбункер, рассчитанный на случай ядерной войны.

Однако власть в бункере понемногу прибирает к рукам армейский фанатик-маньяк, одержимый идеями евгеники. Постепенно Кирилл и его новые друзья начинают приходить к выводу, что жизнь снаружи, среди мутантов и зараженных мародеров, может оказаться безопаснее, чем жизнь в бункере, среди богатых безумцев...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089347-8

© С. Тармашев, 2015

© Д. Янковский, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Издательство благодарит Сергея Тармашева за предоставленное разрешение использовать название серии, а также уникальные мир и сюжет, созданные им в романе «Чистилище».

Другие произведения, написанные российскими фантастами для межавторского цикла, являются их историями, Сергей Тармашев не является соавтором этих романов и не читает их. Создатель «Чистилища» дал литераторам полную свободу, разрешив войти в мир проекта, но сам он несет ответственность только за собственную книгу.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ БЕЗ НАДЕЖДЫ

Сухая погода стояла уже второй день, но густая осока на краю леса была влажной. В сферических каплях росы на стеблях радужно переливались отблески солнца. Несмотря на прохладное утро, марш-бросок не прошел для Кирилла бесследно — пот градом катился по спине между лопатками, футболка под ветровкой прилипла к телу. Дыхание тоже сбилось, и это было плохо, потому что в лесу наверняка поджидал противник. Оружие Кириллу не полагалось, а чем оснащен и как экипирован враг, приходилось только догадываться. Но и отступать было нельзя.

Хотя... Что значит нельзя? Можно, конечно... И, скорее всего, будь на то воля Кирилла, он предпочел бы марш-броску и драке занятия более интеллектуальные. Вот только не было на то его воли. Выбор всегда есть, это правда, но Кириллу в его двадцать пять лет все чаще приходилось принимать решения, исходя не из своих интересов. Когда смотришь в глаза матери, на которые вот-вот навернутся

слезинки, невозможно думать о себе. В нынешней же ситуации, чтобы сделать ее жизнь хоть немного проще, чтобы добавить ей простых человеческих радостей, приходится бежать, и драться, и заниматься другими бесполезными, а то и вредными, с точки зрения, Кирилла вещами. Но иначе не получится. По крайней мере — пока.

Оставалось лишь собирать волю в кулак и пинками заталкивать вглубь собственное самолюбие, после чего стискивать зубы и делать то, что требуется. Просто делать, и все.

В лес уводила едва заметная тропа, но Кириллу уже хватало опыта, чтобы не выбирать легкие пути. Они хоть и проще, хоть и ведут, фигурально выражаясь, под гору, но зато и приводят чаще всего к краю пропасти. А трудные пути хоть и сложнее, зато ведут в гору. Иногда до самых вершин.

На тропе вероятность засады несравненно выше. Поэтому разведывательные группы по дорогам не ходят.

Конечно, за Кириллом уже наверняка следили из леса, и то, что он отвернул от тропы на запад, разумеется, тоже зафиксировали. Но все равно маневр имел смысл. Хотя бы в том плане, что противнику придется бросить насиженное в засаде место и перемещаться в направлении, избранном Кириллом. А это уже навязывание правил игры. Хотя бы в какой-то мере.

В лесу было душно. Прошедшие на неделе дожди так залили почву, что теперь из-под слоя многолетнего перегноя поднимались пары, густо пахнущие грибами. Но грязи почти не было, настолько густым оказался слой прелых листьев. И это хорошо. Потому что, если на подошвы кроссовок налипнут комья земли, ни бегать, ни драться толком уже не получится.

Углубившись в заросли берез и осин, среди которых ближе к болотцам попадались густые участки молодого ивняка, Кирилл стал забирать круче к западу, уходя все

дальше от тропы и, скорее всего, вынуждая противника пуститься вдогонку. Хорошо. Пусть побегаёт.

Внезапно то, что Кирилл поначалу принял за кочку на краю ивняка, поднялось, словно в кошмарном сне, и оказалось человеком, облаченным в маскировочный костюм «гилли». Зрелище было то еще, словно древний дух леса выбрался из-под земли, чтобы покарать нерадивого представителя современной цивилизации.

К счастью, два года тренировок, по несколько часов подряд три раза в неделю, отучили Кирилла реагировать на подобные неожиданности как обыватель. Для него появление противника просто означало начало боя. Вот и все. Со всем вытекающим из этого набором рефлексов.

Прыжок, пережат, боль в спине от подвернувшегося сучка... Через миг Кирилл уже ушел с линии возможной атаки, вскочил на корточки и рванул в сторону от противника. Тот подобного хода, судя по всему, не ожидал, бросился за Кириллом, но бегать в костюме «гилли» по лесу — то еще удовольствие: он тяжелый, особенно когда намок от росы, в нем душно, и он всячески стремится зацепиться за любой торчащий сук или ветку. Так что попытка остановить Кирилла была рассчитана исключительно на фактор неожиданности, но никак не долгое преследование.

Уже через минуту треск веток за спиной Кирилла затих. Но столь неожиданное появление противника говорило о многом. Замаскированный боец его ждал. Это означало, что Кирилл повторяется, его тактику изучили и начали умело противодействовать ей. Раз так, необходимо импровизировать, а не проходить ситуации, как уровни в компьютерной игре.

Теперь треск сучьев слышался с востока. Это понятно кто, это догоняют Кирилла устроившие засаду на тропе. Ну, пусть тоже побегают. Им в снаряжении и тяжелых ботинках делать это тяжелее, чем Кириллу в легкой курточке и кроссовках.

Вскоре за ветвями Кирилл разглядел очертания пятиэтажного здания. Оно стояло посреди некогда очищенного от леса участка, но природа за долгие годы взяла свое, поэтому почти повсюду из окон, никогда не знавших остекления, торчали ветки шиповника, кое-где над трещинами трепетали серебристые листья молодых тополей.

Кирилл выскочил из ивняка на раскрошенную бетонную площадку и перевел дух. Собственно, задачу на сегодня можно было считать выполненной. До здания он добрался, на засаду не налетел, от идиота в костюме «гилли» удрал. Но ясно было, что этим дело не кончится. Никогда дело не заканчивалось столь формально. На закуску всегда предполагались дополнительные развивающие упражнения. Было время, когда Кирилл ненавидел их больше всего. Но постепенно он нашел в них для себя удовольствие. А что делать? Улизнуть все равно не выйдет.

А вот и оно. Из-за угла здания, тяжело ступая по бетонному крошеву, выбрался здоровенный детина в ярко-красном боксерском шлеме на голове. Каждый раз верзила становятся все крупнее, видимо, чтобы приучить Кирилла не бояться превосходящего по массе противника. Но он давно уже не боялся, так что отец зря старается. Или это у него такой способ опосредованно избить сына, чего мама не допускала напрямую? А может, ему просто все равно. Но и Кириллу давно уже было без разницы. Он занимался всей этой дурью исключительно ради матери, чтобы снизить число скандалов в семье.

Верзила приблизился к остановившемуся Кириллу и попытался нанести ему удар кулаком в лицо, но парень легко увернулся и тут же, используя всю инерцию разворота тела, подсечкой сбил противника с ног. Тот лишь неловко взмахнул руками, словно пытаясь схватиться за воздух, и шарахнулся на спину. Через миг Кирилл стремительно опустился на одно колено и провел добивающий удар в голову.

— Может, хватит уже?! — выкрикнул он, поднимаясь на ноги.

Эхо гулко пробежало по пустым помещениям заброшенного панельного здания.

Из тени дверного проема на свет шагнул худощавый высокий мужчина лет сорока, одетый в камуфляж без знаков различия.

— Хватит, хватит, — с улыбкой произнес он. — Но ты же знаешь, у меня свои...

— Проблемы... — закончил за него Кирилл.

— Не проблемы, а обязательства. Перед твоим отцом.

— А... Ну да, — не скрывая иронии, ответил Кирилл.

Верзила в шлеме поднялся с земли, отряхнул широкую задницу и встал перед мужчиной в камуфляже по стойке «смирно».

— Ой, Илья, давай только без этих реверансов... — Мужчина в камуфляже скривился. — Дуй отсюда. Мы не на службе, а ты не мальчик уже.

Верзила поспешил убраться.

— Вадим Семенович... — Кирилл уселся на ступеньку крыльца у дверного проема. — Мне вас жалко. Правда. Вы серьезный спец, а такой фигней со мной занимаетесь...

Мимо тяжело пролетел шмель, словно крупнокалиберная пуля в невероятно замедленной съемке.

— А мне тебя жалко. — Мужчина уселся рядом с Кириллом, достал из кармана сигаретную пачку, но та оказалась пуста. — И маму твою тоже. Я ведь не дурак, Кирюша, и нынешнего отца твоего знаю давно. И с настоящим отцом дружил в свое время. Мы же все из одного двора. Я, дядя Гарик, мама, твой настоящий отец и нынешний твой отец тоже.

— Я в курсе. — Кирилл пожал плечами. — Да что толку? Я тоже не дурак, и не маленький уже. Можно откровенный мужской вопрос?

— Конечно... — Вадим Семенович смял сигаретную пачку и со вздохом сунул обратно в карман.

— Как думаете, почему мама так поступила?

— А что тут думать? Она всегда, понимаешь, всегда становилась на сторону слабых. Из всех нас в свое время она выбрала в мужа самого слабого, самого бесперспективного — твоего настоящего отца...

— Ничего себе — бесперспективного! — удивился Кирилл. — Он же был одним из лучших хирургов в городе!..

— Он *стал*, Кирюша. Он *стал* одним из лучших хирургов в городе. И не в малой степени благодаря поддержке твоей мамы. А когда мы все жили в Шушарах, был он недавним студентом, не от мира сего, что называется. Времена были другие, а сейчас таких, как он, называют лохами. Но тогда он кое-как пристроился. Мама твоя очень его поддерживала морально. Можно с уверенностью сказать, что это она его во многом сделала. Он окреп, понял, что может не только мечтать о спасении людей, но и реально их спасать. Ну и взялся за это в полную силу, не жалея себя. А то, что ему дали квартиру в Питере, зарплату положили будь здоров — все это для него самого не имело значения. Но после одной из сложных ночных операций он то ли не справился с управлением от усталости, то ли заснул за рулем... Вот такая нелепая смерть очень хорошего человека. Тебе тогда и пяти лет не было. Сложно представить, как твоя мама это пережила. И времена были ох какие сложные... Недавно развалился Советский Союз, по всей стране бандитизм свирепствовал... Мы, друзья Ярика... ну, твоего настоящего отца...

— Вы его звали Яриком? — удивился Кирилл.

— Ну да, он же Ярослав. Он выше нас всех был на голову. Настоящий человек. Но Боря, твой теперешний отец, сблизился с твоей мамой больше нас всех. Она ведь красавица, и мы все, втайне, конечно, мечтали о ней. Но я уже был подающим надежды офицером, дядя Гарик сам

знаешь как взлетел, а Борис, твой новый отец, снова оказался самым бесперспективным. Ну, нам всем так казалось тогда. Вечный штабной лейтенант, как про него говорили. И ухаживал он красиво, и о тебе заботился, как о родном...

— Мама вышла за него из-за меня, — уверенно заявил Кирилл. — Ради меня.

— Не буду спорить. Хотя... Боря не был тогда таким, как сейчас. Да он и сейчас не так плох, как тебе кажется. Просто у вас с ним несколько отличаются понятия о жизненных приоритетах. Ты в настоящего отца пошел...

— А этот тщательно пытается из меня вытравить все, что передалось с генами, — хмуро закончил Кирилл. — Почему вы с ним до сих пор дружите? Почему ни мама, ни вы, ни дядя Гарик не перестали с ним общаться, когда узнали, что под личиной «вечного штабного лейтенанта» скрывается агент ФСБ под прикрытием?

— Ты считаешь, что это повод? Друзья — не картошка, Кирилл. Если подпортилась, на помойку не выкинешь. К тому же ни для кого из нас это не было шоком. Вот потом, когда Боря начал делать карьеру в федеральной безопасности, он начал меняться. Тогда и дядя Гарик реже стал у вас появляться, и мне не всегда хотелось заходить. Но все равно дружбу так вот, без особых причин, из души не выкорчевывают.

— И именно поэтому вы делаете вид, что чему-то меня учите? — Кирилл усмехнулся.

— Ну... Чего ты на меня взъелся? Кое-чему научили ведь. Рукопашному бою — точно.

— Вадим Семенович, что же вы меня за дурачка держите? Какой рукопашный бой? Вы правда хотите меня уверить в том, что такого верзилу при своем весе я действительно мог бы сбить с ног? В реальном бою он бы от меня мокрого места не оставил. Вы меня ноги задираТЬ научили, а не драться. В цирке я могу выступать, но не на ринге...

— А ты рвешься на ринг? — Лицо офицера стало серьезным. — Или хочешь такую же подготовку, как у моих ребят? Сломанные кости, нос набекрень?..

— В цирк я точно не рвусь. — Кирилл сорвал травинку, проросшую через трещину в бетоне, и сунул в рот.

— Зачем мне тебя калечить? — Вадим Семенович поднялся со ступенек. — Ты не боец. Ты не хочешь им быть и никогда им не будешь. Поэтому готовить тебя как солдата я не буду. Хочется Борису тебя погонять? Погоняем! Это полезно. Общефизическая подготовка, растяжка, навыки ловкости...

— Сегодня вы перегнули палку.

— Чем?

— Этим чудиком в костюме «гилли». Совсем смешно. Он бы еще руки поднял и заревел бы: мол, я бабайка, я бабайка... Вы не думаете, что это унижительно? А версия, который упал чуть раньше, чем я провел подсечку?..

— Извини... Правда, Кирилл... Я не хотел тебя обидеть. Пойдем, а тот тут ребятам скоро надо будет штурм здания отрабатывать.

Они пересекли поляну и вышли на проселочную дорогу с разбитыми колеями. Кое-где в особо глубоких ямах блестяли лужи.

— Пойми, Кирюша, меня Боря попросил устроить для тебя замену срочной службе. Отказать я ему не могу. Но и гонять тебя всерьез нет ни малейшего смысла. Тактике учить — тем более. Какая тактика может быть у одиночки? Война, друг мой, это командный вид спорта. Рукопашному бою учить всерьез? Это больно. Поверь. Поэтому делаю что могу.

— Хотя бы честно... — Кирилл вздохнул.

— Ты только отцу не сливай наш разговор.

— Не буду.

Было время, когда Кирилл считал, что Борис Иванович Рошин и есть его настоящий отец. Своего папу не помнил,

нового считал и называл отцом. А когда потихоньку, шаг за шагом, правда все же вылезла наружу, перестраиваться уже не имело смысла. Это бы только травмировало маму. Поэтому нового маминого мужа Кирилл, даже мысленно, про себя, называл отцом. Так и повелось — «отец нынешний», «отец настоящий».

Впрочем, мама никогда и не лгала. Просто было время, когда она не доносила до сына всей правды. Мама не умела лгать, и лукавить не умела тоже. Она и отцу высказывала все, что думает. Того это злило порой, но маму он любил. По-настоящему. Наверное, он любил и Кирилла. Просто его любовь была, как и он сам, своеобразной.

Конечно, можно было бы давно найти девушку, жениться, покинуть дом и зажить самостоятельно. Но слишком многое мешало Кириллу встать на этот путь. И ответственность перед матерью, и невозможность жить с кем-то, по-настоящему не любя. Сложно все. Кирилл понимал, что другие проще на это смотрят, но он так не мог.

На полпути до КПП полигона у Вадима Семеновича в кармане зазвонил телефон.

— Отец твой, — глянув на экран дешевого мобильника, сообщил инструктор. — Ты свой выключил, что ли?

— Нет... — Кирилл пожал плечами.

С недоуменным видом офицер нажал кнопку принятия вызова.

— Да, Боря, — произнес он. — А, понял. Ну, хорошо, что все срослось. Понял, понял... А то думаю, чего ты мне звонишь, а не ему... Хорошо! — Он сунул телефон обратно в карман и сообщил: — Надо тебе поторапливаться. А потому бегом марш...

— Что еще случилось? — с недовольным видом поинтересовался Кирилл, переходя на бег.

— Отец согласовал вылет спецборта. Так что в отпуск вы убываете не просто сегодня, а прямо сейчас. Отец

с мамой уже в пути, сейчас заедут за тобой на служебной машине. И в аэропорт. А там море, солнце, красивые девушки...

— Вот зараза... — Кирилл нахмурился еще больше.

— Что не так, Кирюша?

— Думал, сорвется этот идиотский отпуск. Теперь целый месяц...

— Зря ты так, — с укором сказал Вадим Семенович.

Кирилл хмыкнул, потом спросил:

— Я хотя бы душ успею принять?

— Если поторопишься.

В душевой вода, как обычно, была не горячей, а теплой — для удовольствия под таким душем не постоишь. Так что Кирилл, наскоро обмывшись и переодевшись, сунул сменную одежду в рюкзачок и вышел наружу. Полигон был обнесен глухим бетонным забором с колючей проволокой, идущей поверху. Кое-где к шипам прицепились принесенные ветром пластиковые пакеты, давно разорванные и выгоревшие на солнце. Они развевались, подобно вымпелам на корабельном флагштоке.

Вдали виднелось одноэтажное здание КПП с плоской смоленой крышей. Стоявший у шлагбаума Вадим Семенович, увидев Кирилла, махнул ему рукой, мол, давай, шевелись. Парень нехотя ускорил шаг.

В отпуск ему не хотелось. Нет, море он любил и с удовольствием побродил бы по пустынным пляжам где-нибудь в районе Сестрорецка, слушая шелест волн и вечную песню ветра. Но гламурная бестолковая тусня на курорте его напрягала. Напрягали люди, устремленные к непонятным для Кирилла целям, напрягали дорожные шмотки, реальная цена которым тысяча рублей за тонну. Ну и отец напрягал. Точнее, его постоянные нотации на тему выбора правильного пути в жизни. До тошноты иногда.

— Сейчас подъедут, — сообщил Вадим Семенович подошедшему Кириллу.

Громко шелкнул на столбе «колокол» громкой связи, и бесцветный голос, искаженный электроникой простенького усилителя, сообщил:

— Майору Торопову срочно прибыть в штаб! Майору Торопову срочно прибыть в штаб!

— Что там могло случиться... — Вадим Семенович скривился. — Ладно, зовут, надо идти. Счастливо тебе отдохнуть. И маме привет передавай.

— Обязательно. — Кирилл кивнул.

Странное, нехорошее ощущение вдруг свалилось на Кирилла. Без преувеличения, словно водой окатили, и она холодными струйками неприятно потекла по спине. Он глядел вслед инструктору и понимал, что тот идет к чему-то страшному. Или не только он?.. Почему-то представилось, как огромная черная волна обегает Землю, какой ее изображают в компьютерной графике. Но вдруг раз, и всё — отпустило. Мимо пролетел еще один шмель. А когда гул его крыльев стих, Кирилл расслышал шорох гравия под колесами тяжелого бронированного автомобиля, выделенного отцу.

Действительно, подъехал отец. Стекла машины были тонированы наглухо, внутри ничего не разглядеть, но спутать отцовский служебный бронеавтомобиль с гражданской машиной было немыслимо. Зная правила, Кирилл снял рюкзак и похлопал по нему, привлекая внимание водителя. Тот вышел, взял ношу Кирилла и открыл заднюю дверь.

Кирилл забрался внутрь. Там уже сидела мама, а отец, в нарушение всех инструкций, занимал переднее сиденье рядом с водителем. Одет он был в гражданский костюм, но без галстука, как обычно. Он вообще плевать хотел на любые правила, что порой до крайности раздражало Кирилла.

На маме было длинное темно-зеленое платье, подчеркивающее идеальную, несмотря на возраст, фигуру. Длин-